

На правах рукописи

ШАРОВА Анна Борисовна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЯПОНЦЕВ ЭПОХИ
МЭЙДЗИ (1868–1912) О СВОЕЙ СТРАНЕ И МИРЕ**

Специальность 5.6.2.

Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена в Центре японских исследований ФГБУН
Институт востоковедения Российской академии наук.

Научный руководитель: **Катасонова Елена Леонидовна**,
доктор исторических наук, ФГБУН
«Институт востоковедения Российской
академии наук», заведующий Центром
японских исследований

Официальные оппоненты: **Филиппов Александр Викторович**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
заведующий кафедрой японоведения.
Щепкин Василий Владимирович,
кандидат исторических наук, ФГБУН
«Институт восточных рукописей
Российской академии наук», старший
научный сотрудник.

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Московский
государственный институт
международных отношений
(университет) Министерства
иностраннных дел Российской
Федерации».**

Защита состоится «__» ____ 2025 г. в 12.00. часов на заседании
диссертационного совета по историческим наукам 24.1.041.01. на базе
ФГБУН Институт востоковедения РАН по адресу: 107031, г. Москва, ул.
Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН
Институт востоковедения РАН (г. Москва, ул. Рождественка, д. 12) и на
сайте института: www.ivran.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

А. А. Петрова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. Представления страны о самой себе и других странах – это, как правило, противопоставление внутреннего и внешнего пространства, восприятие по принципу «свой-чужой». На основе представления страны о других странах, о мире вокруг, выкристаллизовывается самосознание ее жителей, складывается понимание того, какое место страна занимает в мире. Американский политолог и социолог Самюэль Хантингтон (Samuel Phillips Huntington 1927–2008) писал: «Люди всегда подвергались соблазну поделить других на «нас» и «их», членов группы и остальных, нашу цивилизацию и варваров»¹. В свою очередь, философ, культуролог и литературовед М. М. Бахтин (1895–1975) называл это «диалогом культур»². Французский литературовед-компаративист и один из основоположников имагологии М.-Ф. Гийяр (Marius-Francois Guyard 1921–2011) указывал на важность понимания того, «как создаются и живут в индивидуальном и коллективном сознании великие национальные мифы»³.

Эпоха Мэйдзи (明治時代 1868–1912) была важным и во многом переломным временем для Японии. В короткие сроки страна модернизировалась и смогла превратиться из феодальной в капиталистическую. В самом начале эпохи Мэйдзи особую важность приобрела вестернизация, которая для Японии того времени была синонимом «цивилизованности и просвещения»⁴. При этом в случае Японии не стоит ставить знак равенства между вестернизацией и модернизацией, хотя на ранних этапах трансформации страны вестернизация действительно идет рука об руку с модернизацией. Однако чуть позже, когда модернизация набирает оборот, «удельный вес вестернизации снижается и происходит возрождение местных культур»⁵. Так, с 1880-х гг. Япония вновь обращается к собственному историческому и культурному наследию.

В эпоху Токугава (徳川時代 1603–1868) в школе обязательно изучали географию своей страны, заучивали названия провинций, но преподаванию мировой географии времени практически не уделялось. Однако начиная с эпохи Мэйдзи мировая география стала одним из важнейших предметов в процессе обучения. Знакомство с мировой географией рассматривалось как

¹ Хантингтон, Самюэль. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 32.

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 334–335.

³ Guyard, Marius-Francois. L'étranger tel qu'on le voit (1951) // La littérature comparée. Paris: PUF, 1951. P. 111. www.imagologica.eu (дата обращения 08.01.2025)

⁴ Keiichi Takeuchi. How Japan Learned About the Outside World. The Views of Other Countries Incorporated in Japanese School Textbooks, 1868-1986. // Hitotsubashi Journal of Social Studies 19, 1987. P. 6.

⁵ Хантингтон, Самюэль. Указ. Соч. С. 108.

знание, необходимое для образованного, просвещенного, цивилизованного, «вестернизированного» человека. По словам японского просветителя, писателя и переводчика Фукудзава Юкити (福沢諭吉 1835–1901), если человек действительно претендует на то, чтобы называться человеком, он должен изучать мировую географию⁶.

Почему же изучению мировой географии в эпоху Мэйдзи придавалось такое значение? Дело в том, что она, как лакмусовая бумажка, отражала мировоззренческий сдвиг, происходивший в сознании японцев в тот исторический период. Словами американского историка и философа науки Т. Куна (Thomas Samuel Kuhn 1922–1996), в тот исторический период в Японии происходила смена парадигмы, и мировая география, как новое видение мира, стала триггером, запустившим изменения в целом ряде, если не во всех, сферах жизни японцев. Возникла дилемма: продолжать ли верить в божественность Японии и соответствующую космографию или же обратиться к западной, целиком реалистической картине мира? И вроде бы, с точки зрения открывшихся геополитических перспектив, второй ответ очевиден, в нем заложен мощный прогрессивный импульс. Однако в любом случае сдвиг мировоззрения не произошел одномоментно, не все и не сразу готовы были принять эти изменения – должно пройти время, а может, даже смениться целое поколение. Кроме того, в момент отмирания старой парадигмы и возникновения новой, в период брожения умов в среде интеллектуалов и общего хаоса, очень трудно определить, а верен ли тот новый путь, который мы избираем, и достигнем ли мы той цели, к которой хотели бы прийти.

Научная актуальность. Для человека всегда важно ощущать пространство и время. Осознание этих двух категорий определяет его нахождение в настоящем, помогает понять прошлое, предугадать будущее. Географический фактор формирует менталитет жителей страны, уровень национального самосознания, определяет «взгляд» на себя и внешний мир. Островной характер Японии в каждую историческую эпоху «имел различное значение, в зависимости от складывавшихся социально-экономических и политических условий»⁷.

Исторически активное знакомство Японии с внешним миром происходило несколько раз и по большей части было обусловлено воздействием извне, что само по себе предопределило традиционно настороженное отношение к иноземной культуре. Однако настороженность тесно соседствовала с любопытством. В середине 50-х годов XIX в. Япония открылась для Запада после почти 200-летнего периода самоизоляции, что способствовало бурному развитию страны, поиску

⁶ Takeuchi Keiichi. Op. Cit. P.7.

⁷ Попов К. М. Япония. Очерки развития национальной культуры. М., 1964. С.28.

своего места в новом, малознакомом мире, перениманию опыта западных держав и, одновременно с этим, определению своего пути развития. Перед просветителями конца эпохи Эдо – начала эпохи Мэйдзи стояла задача рассказать своим соотечественникам о далеких странах и своей собственной стране простым и понятным каждому языком, опираясь на достоверные факты.

В этой связи деятельность выдающегося просветителя Фукудзава Юкити представляется поистине широкомасштабной. Среди его географических трудов можно выделить такие сочинения, как «Все страны мира» (世界國盡) и «Положение дел на Западе» (西洋事情). Также большой интерес представляет автобиография Фукудзава «Описание своей жизни старцем Фуку» (福翁自伝), на страницах которой он, в частности, делится воспоминаниями о своих поездках в США и Европу.

Открытие Японии требовало детального знакомства ее жителей с заморскими странами. В этой связи издание публицистом, переводчиком, преподавателем Утида Масао (内田正雄 1839–1876) сочинения «Краткое описание земли под небесным сводом» (輿地誌略) – первого масштабного, достоверного сочинения в 12 томах, по сути, географической энциклопедии, – представлялось особенно актуальным.

В качестве важного вспомогательного и иллюстративного материала в диссертации были использованы настольные игры *сугороку* (双六) второй половины XIX – первой половины XX в. по теме мировой географии из японских и американских коллекций. В отечественном японоведении пока нет работ, в которых бы отдельно рассматривался феномен японских настольных игр *сугороку*, а также непосредственно *сугороку* на географическую тематику как варианта восприятия японцами пространства своей страны и мира.

Степень разработанности темы. При написании диссертации нами были использованы исследования отечественных и зарубежных авторов на русском, английском, японском и французском языках.

В **отечественной историографии** к теме взаимовлияния географической мысли и процессов развития истории и культуры на примере Японии обращались К. М. Попов⁸, А. Н. Мещеряков⁹, Е. К. Симоновой-Гудзенко¹⁰, Е. В. Кремнев¹¹. Эпоха Мэйдзи и общественно-

⁸ Попов К. М. Япония. Очерки развития национальной культуры и географической мысли. М., 1964.

⁹ Мещеряков А. Н. Terra Nirronica: среда обитания и среда воображения. М.: Дело, 2014.; Мещеряков А. Н. Япония в объятиях пространства и времени. М.: Наталис, 2010.

¹⁰ Симонова-Гудзенко Е. К. Япония VII–IX веков. Формы описания пространства и их историческая интерпретация. М.: Восток-Запад, 2005.; Симонова-Гудзенко Е. К. Представления о географическом пространстве архипелага в письменной культуре древней Японии VII–IX вв. Диссертация на соискание степени доктора исторических наук. М., 2006.

политическая мысль в этот период детально освещены в работах А. Н. Мещерякова¹², Ю. Д. Михайловой¹³, Л. Д. Гришелевой¹⁴, Д. П. Бугаевой¹⁵, сборнике статей «Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX вв.» под редакцией В. Н. Горегляда¹⁶.

К общим работам, посвященным российско-японским отношениям по большей части в фокусе геополитики, можно отнести труды Э. Я. Файнберг¹⁷, К. Е. Черевко¹⁸, К. О. Саркисова¹⁹ и др. Среди работ, исследующих в первую очередь культурный аспект взаимоотношений России и Японии, а также феномен создания образа той или иной страны можно выделить работы В. Э. Молодякова в том числе в соавторстве с А. Е. Кулановым²⁰, Л. М. Ермаковой²¹, коллективные монографии под редакцией А. В. Торкунова и М. Иокибэ²², С. В. Гришачева²³, сборник статей под редакцией Ю. Д. Михайловой²⁴, работы С. В. Чугрова в том числе в соавторстве с Л. Б. Кареловой²⁵, А. Буха²⁶ и др.

К сожалению, в современном российском японоведении можно отметить незаслуженно малое число исследований, в большинстве своем научных статей, посвященных Фукудзава Юкити, и полное отсутствие работ, посвященных Утида Масао. В качестве основополагающей работы, рассматривающей его личность, можно выделить кандидатскую диссертацию «Деятельность и творчество Фукудзава Юкити: Из истории

¹¹ Кремнев Е. В. Региональные исследования в Японии: монография / Е. В. Кремнёв; [под науч. ред. Е. Ф. Серебrenниковой]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. 181 с.

¹² Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис, 2009.

¹³ Михайлова Ю. Д. Общественно-политическая мысль Японии. М.: Наука, 1991.

¹⁴ Гришелева Л. Д. Формирование японской национальной культуры. М.: Наука, 1986.

¹⁵ Бугаева Д. П. «Японские публицисты конца XIX века». М.: Наука, 1978.

¹⁶ «Из истории общественной мысли Японии XVII–XIX вв.» под ред. В. Н. Горегляда. М.: Наука, 1990.

¹⁷ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Изд-во восточной литературы, 1960.

¹⁸ Черевко К. Е. Зарождение русско-японских отношений. XVII–XIX века. М.: Наука, 1999.

¹⁹ Саркисов К. О. Россия и Япония. Сто лет отношений. М., "Олмо-Пресс", 2015.; Саркисов К. О. Япония и Советская Россия. Очерки истории (1917–1937). М.: Институт востоковедения Российской академии наук, 2019.

²⁰ Молодяков В. Э. Образ Японии в Европе и России второй половины XIX — начала XX века. М.: Институт востоковедения РАН, 1996; Молодякова В. Э., Куланова А. Е. «Россия и Япония. Имиджевые войны». М.: АСТ Астрель Хранитель, 2007.

²¹ Ермакова Л. М. Российско-японские отражения: история, литература, искусство. М.: Восточная литература, 2021.; Ермакова Л. М. Вести о Япан-острове в стародавней России и другое. М.: Языки славянских культур, 2005.

²² Российско-японские отношения в формате параллельной истории / Под общ. ред. А. В. Торкунова, М. Иокибэ. М.: МГИМО-Университет, 2015.

²³ Гришачев С. В. (ред.) История российско-японских отношений: XVIII — начало XXI века. М.: Аспект Пресс, 2015.

²⁴ Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов / Редактор-составитель Ю. Д. Михайлова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.

²⁵ Чугров, С. В. Образ России в Японии и образ Японии в России: Рабочая тетрадь 33/2016 / [С. В. Чугров]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. ; Карелова Л. Б., Чугров С. В. К проблеме становления японской идентичности и внешнеполитической мысли // Япония. Ежегодник 2003–2004. М.: Макс Пресс, 2004.

²⁶ Бух А. Япония. Национальная идентичность и внешняя политика. Россия как Другое Японии. М.: Новое литературное обозрение, 2012.

японского просветительства»²⁷ японоведа В. Н. Кобец, а также опубликованные ею статьи. В качестве важных работ по теме исследования личности и творчества Фукудзава можно также выделить статьи М. К. Ковальчук²⁸ и А. Н. Мещерякова²⁹. В 2025 г. вышла в свет книга А. Н. Мещерякова «Жизнь и автобиография Фукудзава Юкити: путь из страны самураев в страну японцев»³⁰. В книге впервые предлагается перевод автобиографии Фукудзава на русский язык.

Теме японского образования посвящены работы Е. В. Верисоцкой³¹, С. Ч. Лим³², А. Ф. Прасола³³. Теме игр в восточных странах в отечественной историографии посвящены работы Е. В. Войтишек³⁴.

В западной историографии к общим работам по эпохам Токугава и Мэйдзи можно отнести труды Дональда Кина³⁵, Мариуса Янсена³⁶, Кеннета Портера Кирквуда³⁷, Чарльза Ральфа Боксера³⁸, Чарльза Данна³⁹, Луи Фредерика⁴⁰ и др.

О выдающейся роли Фукудзава в истории Японии на рубеже XIX–XX в. писали еще Безил Холл Чемберлен⁴¹ и Алиса Бекон⁴². Среди

²⁷ Кобец В.Н. Деятельность и творчество Фукудзава Юкити (из истории японского просветительства). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук., Ленинград., 1978.

²⁸ Ковальчук М. К. Фукудзава Юкити «Сэйё дзидзё»: взгляд на Россию через призму европейских источников. // Россия и АТР, 2018.

²⁹ Мещеряков А. Н. Обретение личности: Фукудзава Юкити о своей учебе в школе Огата Коан (глава «Школа

Огата» из «Автобиографии старца Фукудзава») // Ежегодник Японии, 2024.; Мещеряков А. Н. Автобиография Юкити Фукудзава как репутационный ресурс // Журнал «Отечественные записки», 2014.; Мещеряков А. Н. Японский мыслитель Фукудзава Юкити: трансформации образа // Вопросы философии. 2, 2024. 156–168.

³⁰ Мещеряков А. Н. Жизнь и автобиография Фукудзава Юкити: путь из страны самураев в страну японцев. М., Лингвистика, 2025.

³¹ Верисоцкая Е.В. Общество и реформы образования в Японии на начальном этапе модернизации (1870–1880-е годы). // Известия Восточного института, 1998.

³² Лим С.Ч. История образования в Японии (конец XIX – первая половина XX века). М.: ИВ РАН, 2000.

³³ Прасол А.Ф. Становление образования в Японии (VIII–XIX вв.). Владивосток: Дальнаука, 2001.

³⁴ Войтишек Е.Э. Игровые традиции в духовной культуре стран Восточной Азии. Китай, Корея, Япония. Новосибирск: Изд. НГУ, 2009.; Войтишек Е.Э., Половникова Е. В. «История японской игры сугороку в контексте развития настольных стратегических игр Азии». // Вестник НГУ. Сер. «История, филология». Том. 8, выпуск 4.

³⁵ Keene Donald. Emperor of Japan: Meiji and His World, 1852–1912. Columbia University Press, 2009; Кин Д. Японцы открывают Европу. 1720–1830. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы. 1972.

³⁶ Jansen, Marius B. The Making of Modern Japan. Harvard University Press, 2009; Jansen, Marius B. Changing Japanese Attitudes Toward Modernization. Princeton Legacy Library. 1965; Jansen, Marius B. Modernization and Foreign Policy in Meiji Japan / Ward, Robert E. Political Development in Modern Japan. Princeton, New Jersey, Princeton University Press, 1968.

³⁷ Кирквуд К. Ренессанс в Японии. Культурный обзор семнадцатого столетия. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988.

³⁸ Boxer C. R. The Christian Century in Japan, 1549–1650. Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 1951.

³⁹ Данн Ч. Повседневная жизнь в старой Японии. М., 1997.

⁴⁰ Фредерик Луи. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи / пер. А. Б. Овезовой. М.: Молодая гвардия, 2007.

⁴¹ Чемберлен, Безил Холл. Вся Япония. СПб: Н. Ф. Мертц, 1915.

⁴² Bacon Alice Mabel. Japanese Girls and Women. Boston: Houghton, Mifflin and Company. 1902. P. 387.

значимых работ, посвященных личности Фукудзава, можно выделить труды Кармена Блекера⁴³, Альберта Крейга⁴⁴, Алана Макфарлейна⁴⁵. К анализу идей Фукудзава в своих статьях обращаются Уэмура Кунихико⁴⁶, Е. М. Байбикова⁴⁷.

В западной историографии имя Утида Масао встречается нечасто. Развернутая биография Утида представлена в статье Ги Вон Кима⁴⁸. В вопросе образования Дьюк Бенжамин ставит имя Утида в один ряд с Фукудзава и Накамура Масанао⁴⁹.

Массовой культуре, и в том числе играм *сугороку*, посвящены работы Тейлора И. Аткинса⁵⁰ и Ребекки Салтер⁵¹.

Личность Фукудзава Юкити очень значима для японской истории, поэтому в **японской историографии** отмечается наличие целого ряда исследований и научных статей о нем. Он воспринимается как носитель европейских взглядов и ценностей, человек новой формации, проводник Японии в новый мир западной цивилизации. Среди его исследователей можно выделить: Маруяма Масао⁵², Хирота Масаки⁵³, Тоояма Сигэки⁵⁴, Сатака Макото⁵⁵, Хироаки Мацудзава⁵⁶ и др.

Личности и творчеству Утида Масао посвящены статьи Нобухидэ Акимото⁵⁷, Исияма Хироси⁵⁸, Накагава Коити⁵⁹, Масино Кэйко⁶⁰, Икэда Ацуси⁶¹ и др.

⁴³ Blacker, Carmen. The Japanese Enlightenment; a Study of the Writings of Fukuzawa Yukichi. Cambridge, University Press, 1964.

⁴⁴ Craig, Albert M. Civilization and Enlightenment: The Early Thought of Fukuzawa Yukichi. Harvard University Press, 2009.

⁴⁵ Macfarlane Alan. Yukichi Fukuzawa and the Making of the Modern World. http://www.alanmacfarlane.com/TEXTS/FUKUZAWA_final.pdf (дата обращения 22.08.2024).

⁴⁶ Uemura Kunihiro. Fukuzawa Yukichi and Eurocentrism in Modern Japan. Kansai University Review of Economics. № 14. 2012.

⁴⁷ Baibikov Elena. Recycled Images: 21st Century Edition Of Fukuzawa Yukichi's Geography Textbook. The Asia Pacific Journal. Volume 18. Issue 20. Number 5.

⁴⁸ Gye Won Kim. Registering the Real: Photography and the Emergence of New Historic Sites in Meiji Japan. A dissertation submitted to McGill University in partial fulfillment of the requirements of the degree of Doctor of Philosophy. Montreal: McGill University, 2010.

⁴⁹ Duke Benjamine. The History of Modern Japanese Education. Constructing the National School System, 1872-1890. Rutgers University Press, 2014.

⁵⁰ Atkins E. Taylor. A History of Popular Culture in Japan. From the Seventeenth Century to the Present. Bloomsbury Academic, 2017.

⁵¹ Salter Rebecca. Japanese Popular Prints: from votive slips to playing cards. University of Hawaii press, 2006.

⁵² Маруяма Масао. Буммэйрон но гайряку о ёму [«Читаем «Краткий очерк цивилизаций»] в 3 т. Иванами сётэн. 1986.; Маруяма Масао, Хироаки Мацудзава. Фукудзава Юкити но тэцугаку. Та року хэн [Философия Фукудзава Юкити. Другие шесть глав]. Иванами сётэн. 2021.

⁵³ Хирота Масаки. Фукудзава Юкити. Асахи синбунся [Издательство газеты Асахи], 1976.

⁵⁴ Тоояма Сигэки. Фукудзава Юкити (Киндай нихон но сисо:ка 1) [Современные японские мыслители 1]. То:кё: дайгаку сюппанкай [Издательское общество Токийского университета], 2007.

⁵⁵ Сатака Макото. Фукудзава Юкити то нихондзин [Фукудзава Юкити и японцы]. Кадокава бунко: [Издательство Кадокава], 2012.

⁵⁶ Хироаки Мацудзава. Фукудзава Юкити но сисо:тэки какито: : сэй то си о коэте [Идеологическая борьба Фукудзава Юкити: преодолевая жизнь и смерть]. Иванами сётэн. 2020.

⁵⁷ Нобухидэ Акимото. Утида но рирэки то сирё: [Источники к биографии Утида Масао] //Кокугакуин танкидайгаку киё: [Бюллетень танкидайгаку кокугакуин]. Т. 21, 2004.

Хронологические рамки. Данное исследование в основном охватывает период с момента открытия страны коммодором Перри (1854) и преимущественно до 1880-х годов XIX в. Однако при изучении автобиографии Фукудзава, написанной им на рубеже веков, а также игр *сугороку* мы обращаемся и к первой половине XX в.

Объектом нашего исследования является географическая мысль эпохи Мэйдзи.

Предметом исследования являются географические сочинения Фукудзава «Все страны мира», «Положение дел на Западе», автобиография «Описание своей жизни старцем Фуку», а также монументальный труд Утида «Краткое описание земли под небесным сводом», последующие японские учебники по мировой географии, игры *сугороку* на тему мировой географии из японских и американских коллекций.

Цель исследования – на материале географических сочинений «Все страны мира», «Положение дел на Западе» и автобиографии Фукудзава и «Краткого описания земли под небесным сводом» Утида выявить заложенную в них идеологическую специфику мировоззрения и мироописания, уделив особое внимание описаниям России, Голландии, США и Японии; рассмотреть дальнейшую судьбу «Краткого описания земли под небесным сводом», затронуть последующее развитие представлений о своей стране и мире на примере введения уроков по краеведению «*кёдока*» и значение игрового аспекта в формировании представлений о странах мира на примере настольных игр *сугороку* по теме мировой географии и, благодаря этому, проследить трансформацию представлений японцев о своей стране и мире в эпоху Мэйдзи.

Методология истории географической мысли. История географической мысли является одним из направлений исторической науки, занимающимся исследованием трансформации представлений о мире с течением времени, влекущим за собой политические, экономические и социальные изменения. Географический фактор оказывает огромное влияние на историческое развитие общества, проживающего на той или иной территории: прежде всего, природная среда формирует характерные

⁵⁸ Исияма Хироси. Утида Масао «Ёти сиряку» но сэйрицу [Утида Масао. Создание «Ёти сиряку»] // Нихон эйгакуси кэнкю:кай кэнкю: хо:коку [Доклады японского исследовательского общества по истории англоведения]. №71, 1967.

⁵⁹ Накагава Коити. Мэйдзи но тиригакуси. 20-30 нэндай о тю:син ни ситэ [История географии в период Мэйдзи. Фокусируясь на 20-30-х гг. [периода Мэйдзи] // Дзинбун тири [География человека], 27–5, 1975. с. 35–49.

⁶⁰ Масино Кэйко. Миэру миндзоку, миэнэй миндзоку. «Ёти сиряку» но сэкайкан [Видимые нации, невидимые нации. Мировоззрение «Ёти сиряку»]. Канагава дайгаку нидзю:иссэйки СЕО пурогураму (Программа СЕО двадцать первый век университета Канагава), 2006.

⁶¹ Икэда Ацуси «Ёти сиряку» то «Банкокусясинтё» [«Краткое описание земли под небесным сводом» и «Фотографический альбом по странам мира»] // Museum. № 501, 1992.

для данного региона черты. Впервые подобный взгляд на исторический процесс был предложен в «Истории» Геродота (480–420 до н. э.).

На Западе восприятие географии как общекультурной и мировоззренческой науки можно найти в работах Шарля де Монтескье (1689–1755), Александра фон Гумбольдта (1769–1859), Карла Риттера (1779 – 1859), Видаля де ла Бланша (1845 – 1918), Ф. Бродель (1902 – 1985) и т. д. В России о географии как неотъемлемой составляющей исторического развития, писали в своих трудах М. С. Соловьев (1820–1879), В. О. Ключевский (1841–1911) и другие выдающиеся историки. В Японии влиянием климатического фактора на историю стран занимался философ Вацудзи Тэцудзиро (和辻哲郎 1889–1960).

Кризис прежнего уклада жизни неминуемо рождает переоценку ценностей, изменение взглядов, новое видение «себя» и «других». Япония в конце эпохи Токугава – начале эпохи Мэйдзи находилась в моменте слома прежних устоев, серьезного изменения страны, отхода от восточной (китайской) модели, масштабного столкновения с западной цивилизацией и попытки трансформации своей цивилизационной модели по западным лекалам. Изучением феномена цивилизаций занимались такие ученые, как Макс Вебер, Эмиль Дюркгейм, Фернан Бродель, Иммануил Валлерстайн, Арнольд Тойнби, Самюэль Хантингтон, Бенедикт Андерсон.

На уровне нации исследованием образов «себя» и «другого», изучением принципов их конструирования, функционирования и восприятия занимается направление имагология. Изначально сформированная в рамках сравнительного литературоведения, имагология получила активное развитие после Второй мировой войны благодаря французским и немецким ученым, занимавшимся изучением образа гитлеровской Германии в соотношении с образом Германии, сложившимся в первую очередь на страницах художественной литературы в XVIII–XIX вв. На Западе проблемой создания и функционирования образов стран и народов занимались: Ж.-М. Карре, М.-Ф. Гийяр, Д.-А. Пажо, Х. Дизеринк, М. Фишер, Й. Леерссен и др. Среди российских компаративистов можно выделить В. Б. Земскова, В. А. Хорева, Г. Д. Гачева, Н. П. Михальскую и др.

Одним из направлений имагологии является историческая имагология, тесно связанная с исторической антропологией. В данном ракурсе можно говорить о том, что на становление исторической имагологии значительное влияние оказали исследования школы «Анналов» Л. Февра, М. Блока, Ф. Броделя и др.

В российской науке первые попытки применения метода исторической имагологии в рамках исследования национальных стереотипов и их влияния на международные отношения были предприняты еще во второй половине 1970-х старшим научным сотрудником ИМЭМО АН РАН Л. А. Заком в его книге «Западная

дипломатия и внешнеполитические стереотипы»⁶². С конца 1980-х данное направление стало активно развиваться в МГУ, РГГУ, ИВИ РАН и т. д. Значительный вклад в развитие данного исторического направления в отечественной науке внес А. Я. Гуревич (ИВИ РАН), под руководством которого проводился семинар по исторической антропологии, в том числе затрагивающий образ «другого» в культуре.

В настоящее время в отечественной историографии О. Ю. Поляковым, О. А. Поляковой, О. С. Поршневой, В. В. Ореховым., Е. С. Сенявской, Т. Г. Пашковской, А. В. Голубевым, В. И. Журавлевой, Д. Н. Замятиным, С. В. Чугровым и др. написан ряд научных работ, посвященных имагологии как дисциплине в целом, а также формированию образов России, Америки и западных стран в частности. В рамках изучения взаимодействия России и стран Дальнего Востока методы имагологического анализа активно используются в работах А. Н. Мещерякова, Е. К. Симоновой-Гудзенко, В. Э. Молодякова, С. В. Чугрова, Е. В. Кремнева, О. Л. Фишман, А. В. Лукина и др.

В качестве **методологической базы** данной научно-квалификационной работы были отобраны общеисторические методы исследования: описательно-повествовательный метод, историко-генетический метод, метод историзма, метод ретроспективного анализа, метод терминологического анализа.

Научная новизна и оригинальность предлагаемого исследования состоит в том, что автором диссертации поднят новый пласт информации, введены в научный оборот новые письменные и изобразительные источники, дающие новый срез знаний о Японии второй половины XIX – первой половины XX вв. На широком фоне политического, исторического и культурного развития Японии представлен большой фактический и документальный материал. Автором переведены и проанализированы подлинники на старописьменном языке *бунго*, которые ранее не переводились и не издавались в России. Впервые в отечественном японоведении рассматривается личность и творчество просветителя и переводчика эпохи Мэйдзи Утида Масао, впервые вводится в научный оборот его географический труд «Краткое описание земли под небесным сводом». Представленный в Приложении частичный перевод описания Голландии из сочинения Утида впервые переведен на европейский язык. Также впервые происходит обращение к творческому наследию писателя Мицухаси Ацуси. Кроме того, впервые в отечественной историографии детально исследуются именно географические сочинения Фукудзава Юкити, а также уделяется внимание его автобиографии в контексте описания им стран Запада. Раскрытие феномена появления уроков краеведения *кёдока*, использование в диссертации настольных игр *сугороку*

⁶² Зак Л.А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. М., 1976

по тематике мировой географии из собрания японских и американских коллекций также представляет научную новизну.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что автор диссертации исследует новую область знаний об истории Японии эпохи Мэйдзи. Более углубленное изучение творческого наследия Фукудзава, Утида и обращение к настольным играм *сугороку* на географическую тематику позволят понять, как японцы эпохи Мэйдзи воспринимали Японию и страны мира, какие мировоззренческие сдвиги произошли в Японии в указанный исторический период.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что собранный в работе материал может быть использован при чтении курсов по истории, культуре и литературе Японии, истории стран Азии и Африки в новое и новейшее время как на востоковедческих, так и исторических факультетах вузов, в написании учебников и учебных пособий. Проблема, поднимаемая в работе, весьма универсальна и широка, поэтому материал диссертации может быть также использован в работе географов, этнографов, в практической работе дипломатов.

Положения, выносимые на защиту

1. Во второй половине XIX в. в Японии произошла трансформация мировоззренческих представлений, касающаяся понимания положения страны в мире. На смену представлению Японии о себе как о стране божественной и находящейся в центре мироздания приходит осознание ее реального геополитического положения.
2. Данный мировоззренческий сдвиг, охарактеризовавшийся отходом от мифолого-реалистического представления о своей стране и мире, происходит в Японии благодаря открытию страны и окончанию длительного периода самоизоляции, отправке дипломатических миссий в страны Запада, организации системы обучения подающих надежды молодых японцев в Европе и США, приглашению иностранных специалистов в Японию, знакомству японских мыслителей с западными трудами по географии, в частности по экономической географии, политологии, истории и другим наукам.
3. Большую роль в формировании нового взгляда японцев на свою страну и внешний мир сыграли такие видные деятели второй половины XIX в., как Фукудзава Юкити, автор сочинений «Все страны мира» и «Положение дел на Западе», и Утида Масао, кисти которого принадлежит многотомный географический труд «Краткое описание земли под небесным сводом». В эпоху Мэйдзи эти произведения считались бестселлерами, и на них было воспитано не одно поколение японцев.
4. Мировоззренческие изменения имели широкий резонанс, что, в частности, нашло отражение в появлении настольных игр *сугороку*

на тему мировой географии, имевших не столько развлекательное, сколько просветительское значение.

Структура исследования. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключение, Приложения и Списка литературы.

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены в десяти научных публикациях (три из которых опубликованы в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК) и представлены на ряде российских конференций.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 посвящена ретроспекции представлений японцев о своей стране и мире с древности и до конца XIX в. Образ своей страны, представление о самих себе — это реперная точка в сознании и освоении пространства на физическом, географическом, психологическом уровне. И с этим неразрывно связано понятие отражения: отражение себя в других — представление о себе, своей стране, через призму, в преломлении видения других (стран, народностей).

В Японии имела место некая «синусоида» восприятия своей страны, своей самости: страна осознавала себя то огромной, масштабной, то незначительно маленькой. Эта «двойственность» была тесно связана и с географическим освоением страны, и с религиозным комплексом, и с политическим устройством, царившим в ту или иную эпоху.

Начиная примерно с IV в., происходило активное освоение Японии местным населением. Пространство осваивалось экспансионистски, с размахом, с ощущением собственного владения. Людям того времени страна виделась большой, что естественным образом коррелируется с духом первопроходцев. Это нашло отражение в литературных памятниках эпохи Нара (奈良時代 710–794) – «Нихон Сёки», «Кодзики», «Манъёсю», «Фудоки».

Наступление эпохи Хэйан (平安時代 794–1185) ознаменовало уход от гигантомании и масштабности. В глазах аристократии облагороженный мир сужается до столицы, г. Хэйан и его окрестностей. Свертывание пространства прослеживается и в активном развитии искусства обустройства сада – одомашнивании дикой природы, и в воспевании в поэзии природных и жизненных циклов – приручении времени.

С эпохи Камакура (鎌倉時代 1185–1333) наблюдается еще большее «свертывание» пространства, чему способствуют усиление роли буддизма со второй половины эпохи Хэйан и последующий период междоусобицы. Средневековые мыслители сравнивают японские острова с зернышками

проса, разбросанными в море. Страна виделась им ущербной, крошечной, периферийной.

Первое знакомство с Западом во второй половине XVI в. заставляет японцев впервые посмотреть на «радикально других», а также оценить «себя» в сравнении с этими «другими».

Эпоха Токугава ознаменовалась объединением страны, установлением мирного времени и почти двухсотлетней самоизоляции. Внешний мир стал восприниматься как большая опасность. Своя страна снова представлялась большой и божественной за счет целого ряда благоприятных факторов – местоположения, условий жизни, урожайности, – положительно влиявших и на нрав жителей страны. Нисикава Дзёкэн, Мотоори Норинага, Хирата Ацутанэ и многие другие мыслители эпохи Токугава в своих трудах придерживались этой линии.

Установление мирного времени, закрытие от внешнего мира, введение системы *санкин котай* способствовали увеличению поездок внутри страны как по долгу службы, так и для удовольствия. В этот период появляются настольные игры *сугороку* по своей стране, увеличивается количество издаваемых путеводителей, также сохранилось множество путевых дневников. Заграничное же путешествие можно было совершить, например, посредством литературных произведений, где реальные страны соседствовали с мифическими.

В эпоху Эдо Япония не вела заморскую торговлю и флота не имела. В этот исторический период море воспринималось как защитный ров, надежно оберегающий Японию от чуждого иноземного вторжения. Мыслитель Хаяси Сихэй одним из первых указал на необходимость военной защиты морских границ страны, однако при жизни не был услышан.

С первой половины XIX в. в трудах японских мыслителей, таких как, например, Аидзава Сэйсисай, начинает формироваться двойное восприятие своей страны. С одной стороны, она остается божественной страной, превосходящей все другие страны мира. Однако, с другой стороны, возникает вопрос, насколько она сможет противостоять внешней военной угрозе, если таковая возникнет.

В конце эпохи Токугава, после открытия страны, на Запад были отправлены первые японские посольства. Первые два десятилетия эпохи Мэйдзи характеризовались максимальной ориентацией на Запад. Японцам хотелось познакомиться с другими странами, чтобы понять, на кого им стоит равняться. На некоторое время идея божественности Японии была отставлена в сторону – появилось желание увидеть объективную реальность, мир таким, какой он есть. Это выразилось в создании Фукудзава Юкити, Утида Масао и другими мыслителями первых

географических справочников. Одновременно с этим стали появляться и игры *сугороку* по мировой географии, но уже без мифических стран.

Начиная с 80–90-х гг. XIX в., благодаря успехам во внутренней и внешней политике, способствовавшим подъему националистических настроений, японские мыслители, в частности Кумэ Кунитакэ, Сига Сигэтака и др., начинают по-новому смотреть на свою собственную страну и ее потенциал: Япония представлялась им великой державой. Наряду с обычными уроками географии, в некоторых школах появился предмет «наука о родных местах», *кёдока*. Однако ряд японских географов того периода полагали, что необходимо найти баланс между безудержной модернизацией и бережным отношением к природным ресурсам.

В главе 2 рассматриваются описания стран в произведениях Фукудзава Юкити.

В разделе 2.1 повествуется о личности Фукудзава Юкити и ряде его сочинений. Большое внимание уделяется фактам его биографии, в частности обучению в школе Огата Коан, путешествиям за границу. Они наложили большой отпечаток на формирование его как выдающейся личности эпохи Мэйдзи, а также на все его творчество. После поездок в США и Европу, ставя цель познакомить своих соотечественников с правдивыми фактами о Западе, Фукудзава пишет «Положение дел на Западе». По его мнению, только с помощью этих знаний о Западе можно было понять истинный, «внутренний дух цивилизации». Книга «Положение дел на Западе» стала настоящим бестселлером, и еще долгое время любую книгу о Западе японцы называли «Фукудзава бон» – «книгой Фукудзава»

В 1869 г. Фукудзава пишет географическое сочинение «Все страны мира». В эпоху Мэйдзи эта книга использовалась на уроках географии в школах в качестве учебного материала. При написании данной книги Фукудзава опирался на английские и американские труды. Географическое сочинение «Все страны мира» состоит из шести томов: изучая первые пять, читатели как бы совершают кругосветное путешествие с Востока на Запад, а в шестом томе предлагаются общие географические сведения. Академик Н. И. Конрад (1891–1970) определял «Все страны мира» как «популярный учебник в стихах, где традиционным размером в пять и семь слогов излагаются основные сведения по географии и истории мира», ставящий своей целью «ликвидацию географической неграмотности своих соотечественников»⁶³.

И хотя современники отмечали легкость слога и доходчивость излагаемых Фукудзава идей, однако сам Фукудзава признавался, что не совсем понимал, для кого пишет, и до конца не верил, что его сочинения могут заинтересовать читателей.

⁶³ Конрад Н. И. Очерки японской литературы. М., 1973. С. 308.

Несмотря на обилие оставленного Фукудзава литературного наследия, в настоящее время самым популярным произведением автора является его автобиография «Описание своей жизни старцем Фуку». Жанр автобиографий стал активно развиваться в эпоху Мэйдзи, когда на первый план вышла идея сильного, активного индивида, энтузиаста, создающего новый мир. На страницах автобиографии Фукудзава вспоминает о своем детстве, юности, обучении, поездках за границу и т. д. и подчеркивает важность становления себя как личности.

В разделе 2.2 уделяется внимание образу России в сочинениях Фукудзава. Считается, что первое знакомство японцев с Россией произошло благодаря упоминанию страны «Московия» в географическом сочинении итальянского миссионера и иезуита в Китае Джулио Алейни (Giulio Alenio 1582–1649) «Записи об иностранных землях» (кит. 職方外紀 1623). В Японии название «Московия» впервые встречается на карте мира, изданной в 1645 г. в Нагасаки. Первыми японцами, оставившими значительный след в истории России, были потерпевшие кораблекрушение моряки: Дэмбэй и Дайкокуя Кодая.

Несмотря на непосредственную географическую близость России и Японии и неоднократные попытки России с конца XVIII в. установить дипломатические отношения с близлежащим соседом, лишь миссия Е. В. Путятина (1803–1883) оказалась успешной. Подписание Симодского трактата (1855) способствовало установлению дипломатических и торговых отношений между Россией и Японией.

В «Положении дел на Западе» Фукудзава сообщает, что вся власть в государстве сосредоточена в руках императора, который имеет неограниченную власть. Наибольшее внимание Фукудзава уделяет описанию деятельности и достижений Петра I, отмечает его решимость в обращении и перенимании западного опыта, без которого движение России по пути просвещения и модернизации было бы невозможно, подчеркивает важность коренных преобразований в экономике, политике и социальной сфере, которые способствовали превращению России в богатое и процветающее государство. Личность Петра I привлекала внимание японских мыслителей со второй половины эпохи Эдо. В их трудах он прошел «путь» от решительного реформатора до человеческого монарха, который, тем не менее, не обладал божественной сущностью японского императора.

В сочинении «Все страны мира» описание России разделено на две части: Сибирь – Дальний Восток и Европейскую часть. В разделе, посвященном Сибири, констатируется огромный масштаб страны и наличие залежей полезных ископаемых, подчеркивается экспансионистский характер внешней политики Российской империи,

возможно, в этом усматриваются мощь государства и внутреннее опасение за свою собственную страну.

Описание Европейской части России начинается с пассажа, что еще двести лет назад эта северная страна являлась маленькой и провинциальной, и в ней не было развито учение. Однако благодаря успешной реформаторской деятельности Петра I Россия встала в один ряд с европейскими странами. Однако, по мнению Фукудзава, Россию нельзя назвать до конца просвещенной страной, ввиду наличия абсолютной монархии и сосредоточения всей власти в руках государя. Более просвещенной японским мыслителям того периода представляется, к примеру, Великобритания, где действует Парламент (это находит отражение и в играх *сугороку*).

Фукудзава восхищается железной дорогой между Москвой и Санкт-Петербургом, считая железную дорогу одним из символов вестернизации, демонстрирующим мощь и технологический прогресс страны. Начиная с эпохи Мэйдзи, железная дорога становится неотъемлемым образом и для японской литературы.

Современник Фукудзава Мори Аринори (森有礼 1847 – 1889), первый министр просвещения Японии (1885–1889), побывавший в России летом 1866 г., полагал, что представления о мощи России несколько преувеличены, но считал необходимым опасаться экспансионистских планов России, в том числе на Дальнем Востоке.

В разделе 2.3 рассказывается о развитии японо-голландских отношений и образе Голландии в произведениях Фукудзава Юкити. В средние века Япония была открыта для контактов с европейцами в течение почти ста лет – с 1542 г. Первыми иностранцами, ступившими на японскую землю, были португальские, а позднее испанские купцы и монахи-иезуиты. Помимо распространения христианства, европейцы ввозили в Японию огнестрельное оружие. С Голландией установление торговых отношений произошло в начале XVII в.

В 1614 г. был издан закон о запрете христианства в Японии и высылке священнослужителей. В 1637 – 1638 г. в княжестве Симабара на о. Кюсю произошло восстание. В нем приняло участие большое количество крестьян, многие из которых были христианами. Финальной точкой борьбы с христианством стало закрытие Японии от внешнего мира и переход в состояние самоизоляции. Единственной европейской страной, с которой до середины XIX в. Япония продолжала поддерживать торговые отношения, была Голландия. Несмотря на то, что голландцам разрешалось проживать только на крошечном искусственно созданном о. Дэдзима в бухте г. Нагасаки, в культурном и научном плане Голландия стала для Японии в каком-то смысле «окном в Европу».

В XIX в. ситуация на международной арене начала стремительно меняться. Мощь Великобритании и США возрастала, Голландия же, наоборот, утрачивала свое влияние – ее роль как крупной торговой империи, единственного посредника между Японией и Западом, неуклонно снижалась. На игре *сугороку* 1903 г. это отражено на визуальном уровне: Голландии даже не отведено отдельного игрового поля.

Побывав в Йокогама, Фукудзава, владевший голландским языком, столкнулся с тем, что не понимал, о чем говорят иностранцы, и не мог прочесть ни одной вывески. Это привело его к пониманию того, что необходимо срочно осваивать английский, и в целом, что будущее не за Голландией.

В сочинении «Все страны мира» Фукудзава отмечает, что голландцы очень усердны в занятии полевыми работами. Они обладают высокой культурой, прилежны в искусствах и науках. В «Положении дел на Западе» он объясняет это изначальным нахождением голландцев в центре просвещенной Европы, а также высоким уровнем образования.

Фукудзава отмечает ухоженность страны и умелое землепользование, восторгается красотой центра Гааги и Амстердамом, который является главным процветающим местом обмена и торговли.

О наличии природных ископаемых в Голландии Фукудзава не сообщает, в отличие от ранее входившей в состав Голландии Бельгии, на территории которой есть залежи железа и каменного угля. По мнению просветителя, Бельгия страна хоть и маленькая, но напоминает Англию, что ставит Бельгию в глазах Фукудзавы выше Голландии.

В «Положении дел на Западе» Фукудзава характеризует Голландию как страну, в которой отчетливо проявляется верховенство закона. По его мнению, процветание торговли также связано с неукоснительным соблюдением законов как на своей территории, так и в их заморских владениях.

Раздел 2.4 посвящен образу США в произведениях Фукудзавы. Первое, наиболее реальное, знакомство японцев с американцами произошло в связи с открытием страны коммодором Перри в 1854 г. Однако еще раньше самые общие представления об этом народе в японцы получили из голландских книг и карт.

Непосредственно столкнувшись с западной цивилизацией в лице США и европейских стран, японцы стали ощущать различия между «собой» и «другими» еще острее. Ощущение явной отдаленности от «просвещенного Запада», но и нежелание быть причисленными к отсталой Азии, рождали в японцах стремление найти свое место в ряду «просвещенных и цивилизованных» стран. Одним из способов перенять достижения Запада стала отправка японских миссий в США и Европу в середине XIX в. В состав первой официальной миссии в Америку (1860 г.)

вошел совсем еще юный Фукудзава. В конце его жизни воспоминания об этой и последующей поездке в США станут двумя главами его автобиографии.

Фукудзава отмечает, что в США всей команде оказали очень радушный прием. Фукудзава больше всего поражали разные аспекты повседневной жизни и нравы американцев. Самого Фукудзаву больше всего удивило в американцах отсутствие рачительности, пренебрежительное отношение к великим историческим фигурам, некоторая наивность в отношении денег.

Фукудзава был в США дважды: в 1860 г. и 1867 г. После второй поездки в Штаты он больше уже никогда не выезжал за пределы Японии, т. е. его представление о США сформировалось на основе книг и увиденного им самим в этих поездках.

Являясь сторонником идеи стадийного развития стран мира, Фукудзава считал, что все страны мира можно разделить на четыре категории: развитые, частично развитые, частично дикие и дикие. Во «Всех странах мира» Фукудзава также указывает на наличие четырех рас: дикие, частично дикие, частично цивилизованные, цивилизованные. Тем не менее, он считал, что расовый фактор не является определяющим: нахождение страны в списке «развитых» не является абсолютом, и любая страна, вне зависимости от того, на каком уровне развития она находится в настоящий момент, при должном старании может пройти все стадии и достичь высокого уровня развития, заняв место в ряду передовых держав. США Фукудзава определял как развитую страну.

Во «Всех странах мира» Фукудзава сообщает о коренных жителях США, диких эскимосах, а также жестоких, кровожадных индейцах, подтверждая это соответствующими иллюстрациями, и тем самым оправдывая действия переселенцев по их искоренению.

Фукудзава отмечает, что США преуспевают в аграрном секторе и торговле, в горнодобывающей и технологической сферах, что также находит отражение на играх *сугороку*. По его мнению, по уровню образования, объему производства и торговли США не уступают Англии и Франции.

В сочинении «Положение дел на Западе» Фукудзава уделяет особое внимание американской конституции, приводя ее полный перевод. В восприятии Фукудзавы, США – это страна, основу которой составляют свобода и равенство. Высокой похвалы со стороны Фукудзавы удостоивается широкое распространение образования в США. Фукудзава считал, что образование – это ключ к благочестию и помощи стране.

США прервали японскую самоизоляцию, и к Америке японцы испытывали особо пристальное внимание и заинтересованность, а позднее – уважение и почтение (а возможно, даже и страх): как к сильному

сопернику, и более того – как к победителю, которому вынужден покориться. Причем, парадоксально, что подобное случилось с Японией дважды: с открытием страны коммодором Перри в середине XIX в. и спустя чуть меньше, чем сто лет, по окончании Второй мировой войны. В данном случае можно согласиться с С. В. Чугровым, что «традиционное амплуа Японии – быть младшим и максимально близким партнером мирового гегемона»⁶⁴, который выбирается японцами в зависимости от актуальных на данный момент исторических реалий. И в этом плане Фукудзава очень тонко прочувствовал веяния международной политики и даже удивительным образом словно предугадал исторически дальнейшее тесное взаимодействие Японии и США.

В главе 3 происходит обращение к творчеству Утида Масао.

В разделе 3.1 рассказывается о личности и творческом наследии Утида Масао – фигуре практически неизвестной в российском японоведении. Однако в начале эпохи Мэйдзи его имя ставили в один ряд с Фукудзавой, а главное произведение его жизни – географическое сочинение «Краткое описание земли под небесным сводом» – называли одной из «трех священных книг [эпохи] Мэйдзи».

Как и Фукудзава, Утида побывал за границей: в 1862 г. в рамках кампании по строительству в Голландии фрегата «Мицар» в составе группы он был отправлен в Голландию для обучения военно-морским наукам и искусству управления военным кораблем. Находясь в Европе, Утида удалось собрать много научной литературы, на которую он впоследствии опирался при написании «Краткого описания земли под небесным сводом», коллекцию масляной живописи и фотографий. По возвращении Утида служил в разных учебных заведениях, Министерстве образования, занимался писательской и переводческой деятельностью.

Географическое сочинение «Краткое описание земли под небесным сводом» состояло из 12 томов и издавалось на протяжении 9 лет, с 1871 по 1880 г. После кончины Утида в 1876 г. его дело продолжил Нисимура Сигэки (西村茂樹 1828–1902). В начале эпохи Мэйдзи географическое сочинение Утида использовалось на уроках географии в школе, а также рекомендовалось для подготовки преподавателей.

В начале первого тома «Краткого описания земли под небесным сводом» предлагались общие сведения по физической географии, астрономии и т. д. Далее автор переходил к описанию стран согласно регионам. Все страны описывались по довольно четкому плану: географическое положение, политическое устройство, промышленность и

⁶⁴ Чугров С. В. Япония: вновь в поисках идентичности? // Мировая экономика и международные отношения, 2003, №12. С. 75.

сельское хозяйство, нравы и обычаи, отдельные города. Практически каждая статья была также снабжена кратким историческим очерком страны.

В разделе 3.2 рассказывается об образе России в сочинении Утида Масао «Краткое описание земли под небесным сводом». Описание России состоит из двух частей: Европейская часть и Сибирь и Дальний Восток, которые разнесены по разным томам: «Европа» (VII т.) и «Азия» (II т.).

Утида восхищается масштабом России, сравнивая ее размер с Великой Римской империей, а также обилием разных климатических зон, возможностью выращивать различные сельскохозяйственные культуры.

Утида полагает, что, хотя Россия и находится на пути модернизации, однако высокого уровня просвещения она пока не достигла: несмотря на старания еще Петра I, сознание людей не поспевает за прогрессом. Как бы вторя мнению Утида, на игре *сугороку* 1896 г. на клетке «Россия» изображены несколько человек в боярских кафтанах, высоких шапках и с длинными бородами.

В «Европейской части России» Утида уделяет внимание отдельным городам. Особенно его привлекают города, связанные с военным делом: Тула, Смоленск и др. Говоря о Москве, Утида акцентирует внимание на достопримечательностях, а описывая Санкт-Петербург – на наличии военно-морских и военных училищ и активном участии города в морской торговле. Другими словами, Утида фокусируется на военном потенциале страны.

При описании Сибири автор придает особую важность природному богатству региона, наличию большого количества полезных ископаемых. Представлена широкая панорама городов, чего, например, нет у Фукудзава: Якутск, Иркутск, Томск, Тобольск, Охотск, Николаевск. Другими словами, по мнению Утида, хотя пока регион и дикий, но активно осваивается.

В конце раздела находится описание Камчатки, а также иллюстрация порта. Утида указывает, что столица региона – Петропавловск-Камчатский – стратегический военный район России на Восточном море, охраняемый военными и оснащенный пушками, т. е. опять же подчеркивается пристальное внимание автора к военной мощи России, соединенное с некоторой опаской.

Раздел 3.3 посвящен образу Голландии в сочинении Утида Масао. В 1870 г. был опубликован документ «Предложения, касающиеся правил обучения студентов за границей» (海外留学生規則案). В главе «Выбор предметов, которым следует обучаться в других странах» упоминалось пять стран, каждая из которых считалась выдающейся в какой-то отдельной области: Великобритания, Франция, Пруссия, Голландия и США. Согласно документу, в Голландии следовало обучаться кораблестроению и строительству водных сооружений.

Утида сообщает, что в Голландии обилие рек и каналов, что удобно для перевозки товаров и сельского хозяйства, однако население вынуждено строить плотины, а влажность воздуха плохо сказывается на здоровье жителей и состоянии зданий. Голландцев Утида характеризует как простых, добродушных, неконфликтных, стойких в работе. Среди занятий населения Утида выделяет сельское хозяйство, скотоводство, производство кофе и сахара, обработку алмазов. По мнению Утида, Голландия – страна с высоким уровнем образования и культуры, хорошо развитой социальной сферой. Отдельно рассказывается об Амстердаме, Роттердаме и Гааге: в городах процветает торговля и искусства.

Утида пишет о мощном флоте, подсчитывает количество больших и малых судов. На игре *сугороку*, хронологически отнесенной к 1860-м гг., на клетке «Голландия» также изображен торговый корабль, т. е. складывается образ Голландии как сильной морской державы. Однако во второй половине XIX в. Голландия уже уступила это место Великобритании и США. Голландская Ост-Индская компания также закончила свое существование к концу XVIII в. В связи с этим возникает вопрос, насколько свежими были издания, на которые Утида опирался при написании своего многотомника, или же это было своего рода данью уважения и желанием поддерживать в глазах японцев давно существующий образ страны.

Описание Голландии завершается перечислением ее заморских владений, т. е., несмотря на скромные размеры самой Голландии, по мнению Утида, это не мешает ей иметь колонии.

Раздел 3.4 посвящен образу США в произведении «Краткое описание земли под небесным сводом». Том, посвященный Америке, и последующие книги написаны не Утида ввиду его кончины, а его другом – Нисимура Сигэки, о чем Нисимура сообщает в предисловии. Нисимура опирался на оставленные Утида записи и старался следовать порядку описания стран, который был присущ Утида. По количеству страниц глава, посвященная США, большая, что косвенно может указывать на важность данного региона.

Нисимура пишет о пестром этническом и религиозном составе, наличии белых, черных, а также коренного населения региона – индейцев. Автор не дает никаких характеристик самим американцам, как бы оставаясь лишь непредвзятым наблюдателем. Кроме того, сообщается, что в США в последнее время появились китайцы и японцы.

Первые японские иммигранты – 153 человека – появились на Гавайях в 1868 г. Их называли «ганнэн моно» (元年者), т. е. «люди первого года эпохи Мэйдзи». На Гавайях они работали на плантациях сахарного тростника. Первые китайцы появились на территории США раньше японцев – в 1850-х гг., и трудились в основном на золотодобывающих

шахтах, в сфере сельского хозяйства, на швейных фабриках, на строительстве железных дорог. Нисимура восхищается развитой сетью железнодорожных путей и их протяженностью, утверждая, что по этому показателю США первые в мире.

Нисимура сообщает, что страна богата полезными ископаемыми и располагает залежами меди, руды, а также каменного угля, запасы которого в 20 раз превышают европейские. Природные ископаемые активно продаются за границу. Главным товаром, занимающим треть всего экспорта США, является хлопок.

Нисимура констатирует, что в США высокий уровень образования, а также хорошо развита политическая система.

Разделе 3.5 посвящен образу Японии в произведении Утида, с описания своей страны он начинает знакомство читателей с мировой географией. На играх *сугороку* по странам мира стартовой клеткой часто была «Япония», и в центр, в Японию же, герои и возвращались, как бы совершив тем самым кругосветное путешествие.

Глава, посвященная Японии, начинается со стандартных географических характеристик. Единственной иллюстрацией раздела является карта страны, что нетипично для описания им других стран. Вероятно, автор посчитал, что Япония в целом японцам знакома. С другой стороны, возможно, Утида полагал, что его страна находится лишь на пути модернизации и демонстрировать ей пока нечего.

Однако предметы для гордости все же есть. Утида пишет, что в его стране непрерывная императорская династия, ведущая свое начало от первоимператора Дзимму, потомка богини Аматэрасу. Иероглифы хоть и были заимствованы из Китая, но есть и исконно японские слоговые азбуки. Кроме того, в Японии производятся шелк, керамика и другие изделия, которые за свое изящество были высоко оценены представителями других стран.

Повествуя о Токио, Утида отмечает, что за последние годы город сильно модернизировался. Открытие железной дороги, по мнению Утида, может служить символом просвещения, к которому стремится Япония.

Утида рассказывает об истории развития торговых отношений с западными странами в XVI–XIX вв., как бы подчеркивая важность встраивания Японии в систему международных отношений. Также повествуется об о. Эдзо (совр. о. Хоккайдо), недавно вошедшем в состав Японии, дикости местного населения и королевстве Рюкю.

Раздел 3.6 посвящен дальнейшей судьбе «Краткого описания земли под небесным сводом». С 1880-х гг. усилилась тенденция возврата к традиционным японским устоям. В это время в школах начинает сокращаться количество часов, отведенных на изучение зарубежных стран

и культур, фокус смещается, в первую очередь, на получение знаний о своей собственной стране.

Географическое сочинение Утида, популярное на начальном этапе эпохи Мэйдзи, оказывается постепенно вытеснено другими географическими трудами: оно перестает использоваться в качестве одного из учебников для школьников, вероятно, в силу большого объема и трудности восприятия. Кроме того, возможно, «Краткое описание земли под небесным сводом» не до конца соответствовало новым веяниям в связи со сменой настроения в обществе и со смещением акцентов в системе преподавания географии в сторону изучения своей страны.

Тем не менее, энциклопедия Утида продолжала служить неким базисом для написания последующих географических сочинений. В 1883 г. неким Мицухаси Ацуси был издан трехтомник «Краткое описание земли под небесным сводом для младших классов». В предисловии к первому тому Мицухаси отмечает, что при написании своего труда он опирался на географическое сочинение Утида. Этот факт отражен и в названии сочинения Мицухаси. По словам Мицухаси, он сократил и упростил «оригинал» для более легкого восприятия детьми на уроках географии, а также обновил статистические данные.

В заключении представлены основные выводы.

Эпоха Мэйдзи является переломным моментом для японской истории. Это совпадает с тем временем, когда на мировой арене всё ярче обозначались ключевые игроки нового времени, все четче вырисовывалась диспозиция сил. И Япония стояла перед выбором: либо потерять суверенитет, став одной из колоний западных стран, либо путем огромных преобразований войти в число тех самых ключевых игроков.

Открытие Японии под внешним воздействием и жесткие рамки, в которых оказалась страна, способствовали вынужденному отказу от мифолого-реалистического представления о внешнем мире и переходу к полностью реалистическому. В этой связи география, не только как способ познания окружающего мира, но и как вариант построения идеологии, приобрела огромную важность. От правильного создания образа «себя» и «других» зависело настоящее и будущее страны, вектор дальнейшего развития.

Для понимания незнакомого для большинства японцев внешнего мира в период смены исторических парадигм необходим был свежий взгляд на освоение новых знаний. Такой совершенно иной подход был близок тем, кому посчастливилось в середине XIX в. побывать за границей. Они смогли увидеть другую, отличную от знакомой им жизнь, «других», и в их «зеркале» – «себя». Среди первых японцев, побывавших за границей, были два выдающихся просветителя эпохи Мэйдзи – Фукудзава Юкити и Утида Масао. Фукудзава полагал, что знания о других странах и

понимание менталитета их жителей, возможность разобраться в работе механизма западной цивилизации и приобщиться к прогрессивному миру могут дать ключ к усилению Японии и ее независимости. Схожей идеи, по-видимому, придерживался и Утида.

На протяжении эпохи Токугава наиболее «близкой» западной страной для Японии являлась Голландия. Тем не менее, из описаний Фукудзава и Утида становится понятно, что, несмотря на развитость страны, на Голландию не стоит равняться в условиях изменившегося времени.

Интерес к России был смешан с определенной долей опаски и недоверия. Оба мыслителя находили страну еще не до конца модернизированной и просвещенной, а значит, в должной мере не заслуживающей быть примером для подражания.

США, напротив, представлялись передовыми и прогрессивными. По мнению Фукудзава, у США стоило поучиться и многое перенять, но не с целью стать на них похожими, а для того, чтобы укрепить свой собственный суверенитет.

К самой Японии отношения Фукудзава были двойки. Так, он решил не включить свою страну в сочинение «Все страны мира»: либо он полагал, что она и так знакома его соотечественникам, либо что на данном этапе своего развития Япония пока не заслуживала столько пристального внимания. Вполне вероятно и соединение двух этих факторов. Утида согласен, что Японии необходимы просвещение и модернизация, однако отмечает уже имеющиеся положительные сдвиги и видимые изменения в жизни его страны.

Изменение мировоззрения в эпоху Мэйдзи имело большой резонанс. Одним из его медиаторов стали появившиеся в эпоху Мэйдзи настольные игры *сугороку*, посвященные мировой географии, что может свидетельствовать о стремлении японцев осознать и принять для себя новую картину мира, найти в ней свое место. Одновременно с этим в играх *сугороку* нашли отражение как исторические события эпохи Мэйдзи (появление возможности путешествовать на Запад, обучаться за границей и т. д.), так и новая картина мира, в том числе сложившаяся под влиянием интеллектуальной литературы японских просветителей, таких как Фукудзава, Утида и др.

Другими словами, можно говорить о том, что в эпоху Мэйдзи происходит изменение мировоззрения японцев в трех плоскостях: исторической, интеллектуальной, общенародной. Качественное взаимодействие этих трех уровней позволило в короткие сроки трансформировать мировоззрение японцев и реализовать то, о чем говорили многие интеллектуалы эпохи Мэйдзи, и, в частности, Фукудзава: добиться модернизации не только внешне, но и внутренне.

С момента создания географических сочинений Фукудзава и Утида прошло более 150 лет. В переломный момент японской истории оба мыслителя внесли большой вклад в вопрос определения дальнейшего пути развития своей страны, ведь выбрать путь можно было только на базе знаний. Географические труды Фукудзава, Утида и игры *сугороку* давали важные представления о других странах. В целом, мировосприятие, заложенное в эпоху Мэйдзи, и сейчас продолжает быть актуальным. Многие стереотипы, которые отмечали мыслители эпохи Мэйдзи в отношении других стран, до сих пор частично живы в Японии и продолжают влиять на представление японцев о своей стране и внешнем мире и сегодня.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных в ВАК:

1. Шарова А. Б. Описание Европейкой части России и Сибири в географическом сочинении Утида Масао «Ёти сиряку». // Манускрипт, Издательство Грамота, Тамбов, Т. 13, Вып. 1. 2020. с. 70–74.
2. Шарова А. Б. Описание Голландии в географическом сочинении Утида Масао «Ёти сиряку» // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. №1. 2019. с. 33–37.
3. Шарова А. Б. Утида Масао. Возвращение имени. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, издательство Изд-во Моск. ун-та (М.), № 2, 2018. с. 87–100.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Шарова А. Б. Образ США в произведениях Фукудзава Юкити // Ежегодник "Япония", №53, М., 2024, с. 265–281.
5. Шарова А. Б. Образ России в произведениях Фукудзава Юкити и его современников // 2023, Ежегодник "Япония", №52, М., 2023, с. 212–228.
6. Шарова А. Б. Описание стран в географической энциклопедии Утида Масао «Ёти сиряку»: Голландия. Утида Масао. Краткое описание мира. Голландия. Перевод и примечания А.Б. Шаровой // История и культура Японии, Издательский дом Высшей школы экономики, М., Вып. 12. 2020. С. 344–349.
7. Шарова А. Б. Мировая историография о географической энциклопедии Утида Масао «Ёти сиряку» (1871–1880) // сборник

XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: К 150-летию академика В.В. Бартольда (1869-1930). 19–21 июня 2019 г. СПбГУ, НП-Принт, 2019. с. 178–180.

8. Шарова А. Б. Географическая энциклопедия «Ёти сиряку» Утида Масао. Особенности описания Японии. // Япония: 150 лет революции Мэйдзи. Monograph Series, “Issues of Japanology = Вопросы японоведения”, № 7. СПб, 2018. с. 268–277.
9. Шарова А. Б. Игры сугороку – знакомство с далекими странами. // История и культура традиционной Японии 10, серия Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности, СПб., Гиперион, 2017. с. 332–346.
10. Шарова А. Б. Преподавание элементов естествознания в курсе географии в школах Японии. // Опыт преподавания естествознания в России и за рубежом. М., ИНФРА-М. 2015. с. 23–29.

Онлайн курс:

11. Видеокурс «История географической мысли Японии XVII–XIX веков»

<https://stepik.org/course/122594/info>